

Шитанг Дафан Айи: "Вздохай. Неважно, какое это измерение, у хороших людей не всегда бывают счастливые концовки".

Лаосидзи Лянменг: "Я не могу поверить в то, что Мэн сделал с верным человеком. Тем не менее, я ценю поступок Мен Хуна. Верность не должна быть слепой."

Сиян: "Хозяин, ты можешь ему помочь? Мне так его жаль."

Люе Ксяндао: "Здесь то же самое. Реальность - это не сказка, но я все еще надеюсь, что он получит по заслугам".

Цзян Пэндзи был так же "глубоко тронут" военачальником. Ее глаза расширились. "Как такое может быть?"

Мэн Хун добавил: "Торговцы в округе Мэн могут отчитаться за мои слова". В то время как Мэн и их армия блокировали новости, я верю в мужество людей за то, что они говорят правду. Даже если они слишком боятся сказать это, вы можете спросить о репутации мэнов в регионе".

Цзян Пенджи колебался. В конце концов, она решила. "Я сочувствую вам, но дом мэнов - один из величайших в Дунцине - даже наш король не может позволить себе спровоцировать их, не говоря уже обо мне и моей семье! Я не должен позволить тебе убить Мэн Ляна, иначе мы все погибнем от рук этого дома!"

Мэн Хун слушал с отчаянием.

Она продолжила: "Всё же, я могу отпустить тебя в целости и сохранности. Завтра утром ты уедешь из Хэцзяня, как только откроются городские ворота, и ты никогда не вернешься, чтобы убить Мен Ляна". Ты обещаешь мне это? Тогда я притворюсь, что сегодня ничего не случилось".

Ее предложение коснулось Мен Хуна, который ответил горькой улыбкой. "Ланчжун, ты щедрый, но доверчивый. Разве ты не волнуешься за себя?"

"Почему я должен волноваться?" спросила она.

Мэн Хун воскликнул: "Не обманывайся! Мэн Лян никогда не прощает, и он запомнит каждое моё слово! Ланчжун, ты можешь притвориться, что ничего не случилось, но как же он? Когда он вернётся домой и расскажет искаженную историю своей семье, они наверняка будут винить Лю вместо того, чтобы благодарить тебя". Это было наиболее вероятным, учитывая черты Мэн Ляна.

В результате, Цзян Пэнцзи снова боролся. "Нет, он... он бы так со мной не поступил."

"Ты уверен?" Его тон был уверен.

Мэн Лян был напряжен, когда слушал разговор. Люди перед ним определяли его жизнь, и он не мог ни бежать, ни бороться, ни говорить за себя.

Он не знал, почему Лю Си оставил его, но он, безусловно, был бы мертв, если бы молодой человек был убежден. Он шумел, чтобы привлечь её внимание.

"Тише!" Человек заметил его и ударил по бедру в качестве предупреждения. Мэн Лианг закричал.

"Ланчжун, ты слышал о прошлых конфликтах между мэнами и твоей семьёй? Они бы стерли Лю, если бы не осмотрительность и решительность твоего отца". Мэн Хунь не позволил бы наивному Ланчжуну освободить своего пленника, и поэтому он выкрикнул: "Госпожа Лю была когда-то женой Мэн Чжана!".

Что? Цзян Пэнцзи подделал естественное, шокированное выражение лица и споткнулся на шаг назад. "Ерунда! Как ты смеешь нападать на мою мать!"

Мэн Хун поклялся на небесах. "Если это ложь, меня ударят болтами и будут мучить в аду!"

Цзян Пэнцзи успокоилась. "Зачем ты это сказала?"

Мэн Хун не из тех, кто преувеличивает, поэтому он рассказал ей простые факты. "Если я не ошибаюсь, твоя мать из "Гу" в Лангье. Она вышла замуж за Мэн Чжана в юном возрасте, но Мэн Чжан подозревал, что она нелояльна. В результате он и его наложница постоянно жестоко обращались с дамой и её сыном. Через несколько лет после их развода дама снова вышла замуж за офицера Лю".

Повторный брак настолько расстроил Мэн Чжана, что, когда Мэн Хун служил в доме охранником, он часто слышал, как пьяный хозяин проклинал госпожу.

"Мэн Чжань никогда не прощал госпожу". Представьте себе, что было бы, если бы Мэн Лян вернулся в Кан и обвинил Лю в том, что он помог мне против Мэн! Думаешь, они пощадят твою семью?"

В отличие от обычных военных, Мэн Хун был более внимательным и разумным.

Похоже, он убедил Цзян Пэнцзи, которая утомительно потерла ей лоб. "Что же нам тогда делать?"

Мэн Хун затянул губы и опустился на колени. Затем он поклонился ей, и его голова сильно ударилась об пол. "Мэн Лян должен умереть! Нет причин его спасать. Пожалуйста, я умоляю о твоей милости ко мне!"

Цзян Пэнчжи повернулся в одну сторону, чтобы избежать лука, а затем протянул ему руку, чтобы помочь ему встать. "Встань прямо, как мужчина!"

Спутники Мен Хуна тоже хотели помочь ему встать, но он упрямо отверг его.

"С тех пор, как мои жена и дочь уехали, месть была моим единственным стремлением к жизни". Сегодня я должен забрать жизнь у этого би-звезды, даже если это значит, что я должен пойти с ним к черту! Ланчжун, я знаю, что ты сострадатель, и я не буду подвергать тебя риску... Я умоляю тебя позволить мне убить Мэн Ляна! Я возьму на себя всю ответственность за его смерть!"

Его мольба пробудила сочувствие Цзян Пэнчжи.

Перед тем, как она ответила, человек продолжил: "К тому времени ты можешь отрубить мне голову, чтобы Мэн доказал невиновность Лю". Единственное, о чём я прошу, это чтобы ты позаботился об этих моих братьях".

Когда он закончил, он снова ударился головой об пол. Цзян Пэнцзи почувствовала, как звуки эха в ее сердце.

Она уже просчитала все, что он сказал. Однако, когда перед ней разворачивалась сцена, она была тронута сильнее, чем могла себе представить, - возможно, это произошло из-за его искренности.

"Встаньте, чтобы поговорить со мной!" - повторила она, на этот раз более серьезно. "Я должен признать угрозу, о которой вы упомянули. Я не могу подвергать свою семью риску ради мести мэнов."

<http://tl.rulate.ru/book/20263/1233886>